

Х Р О Н И К А

УДК 576.89 : 577.4 + 591.69 + 616.99

РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ О ПРИРОДНОЙ ОЧАГОВОСТИ
И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАЗИТОЛОГИИ
В РАБОТАХ В. В. КУЧЕРУКА

Э. И. Коренберг

Многочисленные исследования В. В. Кучерука в области паразитологии, медицинской зоологии и географии широко известны в нашей стране и за рубежом. Биография и личность ученого освещены в нескольких специальных публикациях (Воронов, 1976; Калабухов, 1976). Это позволяет автору настоящих строк накануне 70-летия со дня рождения В. В. Кучерука остановиться лишь на наиболее важных чертах его как ученого, особенностях его научного «почерка».

Прежде всего — это широта интересов. Она выражается не только в том круге научных проблем, которые неизменно находятся в поле зрения В. В. Кучерука, но и, это гораздо важнее, в тематике его собственных исследований. Им опубликовано более 200 работ. Они посвящены экологии носителей и переносчиков (слепни, блохи, иксодовые клещи), а также разработке методов борьбы с ними, взаимоотношениям членистоногих и их хозяев, распространению, структуре и закономерностям функционирования различных экосистем, зоогеографии, очагам чумы, туляремии, пастереллеза, эризипелеида, клещевого энцефалита и других арбовирусов, профилактике этих заболеваний, медицинской географии и картографии, общим и теоретическим проблемам природной очаговости. Публикации по каждому направлению принесли автору заслуженный авторитет.

Второе — это глубоко экологический по своей сути стиль мышления В. В. Кучерука. Его интересы формировались под непосредственным влиянием В. В. Алпатова, С. И. Огнева, Н. И. Калабухова и в особенности А. Н. Формозова. Еще в начале 40-х годов (1941) в соавторстве с Т. Н. Дунаевой В. В. Кучерук опубликовал монографию по экологии наземных позвоночных южного Ямала, которая затем была переведена и издана в Англии. В этой книге особое внимание обращено на первостепенное значение связей между различными компонентами экосистемы. Как известно, впоследствии аналогичная идея легла в основу Международной биологической программы. В учении о природной очаговости болезней эта же идея явилась основной предпосылкой к познанию закономерностей циркуляции возбудителей.

Третья чрезвычайно важная черта исследований В. В. Кучерука — соразмерность приемов сбора и обработки материалов масштабу рассматриваемого явления. В совокупности публикации В. В. Кучерука могут служить своего рода методическим пособием, которое дает возможность предметно убедиться в том, что каждый экосистемный уровень требует и своих специфических приемов познания.

Конкретные проблемы методики сбора и анализа фактических материалов неизменно находятся в центре внимания В. В. Кучерука. Он одним из первых в нашей стране обосновал методику индивидуального мечения мелких млекопитающих и начал широко применять ее в полевых исследованиях. Накопление фактов в этой области привело к появлению общепаразитологической теории территориализма у животных, а их анализ позволил вскрыть внутренние «механизмы» передачи инфекции в популяциях диких млекопитающих. Для развития исследований в области природной очаговости болезней особое значение имело обобщение опыта в области поиска и изучения эпизоотий. Зоолого-паразитологические наблюдения

санэпидслужбы нашей страны, в особенности в очагах туляремии и клещевого энцефалита, уже не одно десятилетие осуществляются в соответствии с инструктивно-методическими документами, в создании которых В. В. Кучерук принял непосредственное деятельное участие.

Следующая весьма характерная черта творчества В. В. Кучерука — критический подход к, казалось бы, давно и хорошо устоявшимся приемам работы, концепциям и трактовкам понятий. Достаточно напомнить непрекращающиеся в научной литературе дебаты по некоторым теоретическим вопросам зоогеографии, по типологии, районированию и палеогенезису природных очагов чумы, по вопросу о сущности самого понятия «природный очаг», вызванные публикациями В. В. Кучерука.

Вместе с тем В. В. Кучеруку свойственно стремление к достижению взаимопонимания между специалистами, работающими в области природной очаговости, и к унификации важнейших терминов и понятий, которыми они оперируют. Как известно, этой проблеме придавал огромное значение и Е. Н. Павловский, посвятивший природно-очаговой терминологии специальный раздел в одной из своих публикаций еще в 1946 г. В дни, когда отмечалось 100-летие со дня рождения академика Е. Н. Павловского, В. В. Кучерук и Б. Росицкий (1984) завершили современный этап своей работы по уточнению основных терминов и понятий, связанных с природной очаговостью инфекций. Опубликованный ими словарь в короткие сроки получил оживленные отклики специалистов многих стран.

Наконец, невозможно не отметить колоссальный опыт В. В. Кучерука как полевика, его непосредственное личное знакомство со всеми ландшафтными поясами и почти всеми более или менее крупными регионами нашей страны, а также с территорией и фауной ряда зарубежных стран. Поражает его неукротимое стремление в районы, где еще не доводилось побывать. Только за последнее десятилетие В. В. Кучерук работал на востоке МНР, на трассах Каракумского канала и БАМа (Хабаровский край), в заповедниках Рамит и Тигровая Балка, в Волго-Ахтубинской пойме, Центральных Кызылкумах, Каршинской степи и Ферганской долине, на южном Сахалине и на Памире, в южной Украине и Молдавии. В сочетании с великолепным знанием разносторонней литературы этот личный опыт не только позволяет В. В. Кучеруку выполнять собственные оригинальные исследования, но и весьма неформально вести большую редакционно-издательскую деятельность на посту главного редактора журнала «Медицинская паразитология и паразитарные болезни», а также в роли организатора, непосредственного участника и редактора ряда хорошо известных монографий и тематических сборников.¹

Исследования В. В. Кучерука внесли весьма весомый вклад в познание специфических закономерностей функционирования природных очагов и эпидемиологии чумы, пастереллеза, туляремии, клещевого энцефалита и некоторых других инфекций. Он впервые вскрыл общие закономерности взаимосвязи между численностью грызунов — носителей возбудителей различных инфекций и механизмом возникновения, развития и угасания эпизоотий. Это позволило подойти к научно обоснованному прогнозированию состояния природных очагов.

В. В. Кучерук убедительно доказал, что возникновение и становление паразитарной системы, обеспечивающей существование чумного микроба, происходило в условиях пустынь и полупустынь и связано с грызунами семейства хомякообразных, в первую очередь с песчанками. Однако для теории, пожалуй, еще более существенно то, что на примере чумы были впервые разработаны общие принципы и конкретные пути изучения палеогенезиса природных очагов.

Трудно переоценить вклад В. В. Кучерука в разработку пространственных аспектов теории природной очаговости. Само понятие «природный очаг» из «безразмерной» абстракции, каким оно было еще 20—25 лет назад, благодаря В. В. Кучеруку превратилось (т. е. стало обозначать) в совершенно конкретную индивидуальную территориальную единицу, имеющую реальные границы. В. В. Кучеруку принадлежит большая серия работ по структуре и типологии очагов, а также по районированию ареалов бактериальных, вирусных и протозойных инфекций, обобщенная в специальной обстоятельной публикации (Кучерук, 1972). Пожалуй, именно это направление получило наибольшее развитие в трудах сотрудников и учеников В. В. Кучерука, посвященных природным очагам чумы, туляремии, лептоспирозов, клещевого энцефалита, лейшманиозов и других инфекций. Оно закономерно

¹ См., например: «Медицинская паразитология», М., Наука, 1979; «Природно-очаговые болезни человека», М., 1979; «Итоги мечения млекопитающих», М., Наука, 1980; «Theoretical questions of natural foci of diseases», Prague, 1965.

привело к постановке важнейшей задачи паспортизации очагов и создания их государственных кадастров, призванных облегчить планомерное осуществление эпидемиологического надзора и рациональное планирование профилактических мероприятий. Первым серьезно сформулировал эту проблему В. В. Кучерук.

Влияние деятельности человека на экосистемы в наши дни привлекает внимание естествоиспытателей всего мира. Применительно к природным очагам это направление исследований справедливо признано одним из наиболее актуальных. Уместно поэтому отметить, что в работе В. В. Кучерука оно занимало важное место, по сути дела, с самого начала его научной деятельности. В последние годы он с новой остротой поднимает его в печати (Кучерук, 1980) и, будучи председателем проблемной комиссии АМН СССР «Природно-очаговые болезни человека», весьма энергично содействует развитию этих исследований. Он отдает им много сил как член научного совета «Биологические основы освоения, реконструкции и охраны животного мира» АН СССР и научного совета по микробиологии АМН СССР, как вице-президент Всесоюзного териологического общества и член комитета ВОЗ по экологии и борьбе с переносчиками.

Чрезвычайно высок авторитет В. В. Кучерука среди экологов и паразитологов нашей страны и за рубежом. Это нашло свое выражение, в частности, и в том, что на протяжении многих лет он входит в состав международного редакционного совета журнала «Folia parasitologica» (Прага) и избран почетным членом Чехословацкого паразитологического общества.

Завершая этот краткий набросок, хотелось бы подчеркнуть, что В. В. Кучерук продолжает много и продуктивно работать в разных направлениях. Он встречает свой юбилей переполненный множеством оригинальных идей и замыслов.

НИИ эпидемиологии и микробиологии
им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР,
Москва

Поступила 14 X 1985